

Проф. А. Г. ТЕРЕГУЛОВ

К жизнеописанию основоположника казанской терапевтической школы проф. Н. А. Виноградова

Из пропедевтической терапевтической клиники КГМИ

Николай Андреевич Виноградов, уроженец села Быксы, Ардатовского уезда, Нижегородской губернии, сын священника, родился 7 ноября 1831 года. Первоначальное образование получил дома и в семье владельца завода Шепелева, дети которого были его сверстниками. Мальчик своими способностями привлек внимание домашнего учителя Шепелева—Ранцевича, который научил его иностранным языкам. Отец отдает сына в Нижегородскую духовную семинарию, где тогда же учился и будущий известный писатель и критик Н. А. Добролюбов.

Впечатлительный от природы Виноградов не переносит жизнь бursы сороковых годов, уходит из старших классов, начинает изучать светские науки и поступает в Московский университет.

В 1855 году оканчивает ускоренно мед. факультет Московского университета и в качестве военного врача направляется в Варшаву. Здесь, в военном госпитале, он проводит первое свое научное наблюдение о лечении перемежающейся лихорадки дождевыми и струйчатыми душами из холодной воды. Н. А. успешно ведет диссертационную работу и в 1858 году он получает звание доктора медицины.

Первая его работа о лечении перемежающейся лихорадки и столь раннее получение звания доктора медицины ображают на себя внимание военно-медицинского департамента, и Виноградов получает командировку в мелко-хирургическую академию в С. Петербург, в качестве ординатора в клинику проф. Шипулинского (186—61 гг.). При этой клинике тогда только что была открыта клиническая лаборатория адъюнкт-профессора С. П. Боткина. Под руководством последнего молодой Виноградов выполняет первую свою экспериментальную работу: „О влиянии дигиталина на метаморфоз тела и среднее давление в артериях“. В эти же годы были выполнены и напечатаны и другие его работы: 1) „Об изменениях метаморфоза при лихорадочных состояниях организма“, 2) „Действие высокой и низкой температуры на деятельность сердца и среднее давление крови в артериях“, 3) „Методика количественного определения иода в жидкостях, содержащих органические вещества“, 4) „Клинические наблюдения, опубликованные в протоколах О-ва русских врачей 1860—61 гг. По ходатайству Боткина перед президентом Медико-хирургической академии Дубовицким Виноградов получает командировку за границу.

По совету своего руководителя он едет в Берлин к знаменитому патолого-анатому Вирхову и выдающемуся терапевту того времени Траубе. У Вирхова он проводит ряд экспериментальных наблюдений и разрабатывает доставившую ему известность работу „О сущности сахарного мочеизнурения“. Еще будучи за границей, Виноградов получает приглашение занять кафедру частной патологии и терапии и терапевтической клиники в Казани. Заграничная командировка продолжалась два года, и за это время Н. А. занимался не только у Вирхова и Траубе, но и у профессоров Фрихса в Берлине, у Шкода, Опольцера, Людвига и Брюке в Вене, у Бамбергера в Вюрцбурге, у проф. Клед-Бернара, Труссо и Пиорри в Париже. Энергичный, требовательный к самому себе, он перенял от деятелей запада все передовое, все полезное. Относясь с уважением к этим признанным авторитетам, Виноградов однако не преклонялся перед ними слепо, а шел в своем научном развитии своим самобытным путем.

Проф. Виноградов прежде всего был ученик начинающего, но уже выдающегося русского клинициста С. А. Боткина. Верный заветам своего учителя, а также и под влиянием Траубе, Виноградов возмещает необычное для того времени направление в

изучении клиники внутренних болезней. Он неоднократно говорил, что основной задачей лекций должно являться не описание той или иной болезни на больных, а описание болезни данного больного. Такая концепция была новой для того времени и разделялась не всеми современниками. В этом смысле весьма любопытны соображения и мотивы Виноградова по вопросам клинического преподавания. Он писал („Известия и ученые записки Казанского университета“ 1868 г., вып. I. Программы преподавания):

„Существуют различные методы клинического преподавания; это обстоятельство дает возможность сделать между ними выбор, основанный на превосходстве одного из них, достаточным образом мотивированном. Я постараюсь в самых коротких словах описать эти методы, с указанием причин, по которым я отдаю предпочтение одному из этих методов.

1) Существовал прежде метод или скорее обычай вести клинические лекции в виде визитаций, где профессор, в сопровождении своих слушателей, обходя поочередно своих больных, делая по поводу некоторых коротких замечания, назначая лекарство и т. д. Делать подобные визитации вместе с студентами от времени до времени конечно полезно, но ограничить ими все клиническое преподавание немислимо и едва ли подобный способ где-либо находит еще подражателей.

2) Второй метод я имел случай наблюдать в клинике профессора Опольцера в Вене. Здесь больной подробно исследуется и затем делается диагностика. Как скоро последняя сделана, начинается изложение той или другой главы из частной патологии и терапии, причем больной остается уже на втором плане.

3) В клинике покойного профессора Труссо, в Париже, я наблюдал метод, тоже не заслуживающий подражания. Он состоит в следующем: клиническая лекция начинается визитацией, при чем на всех больных обращается одинаковое внимание и никто из слушателей не знает, о ком нынешний день будет речь. Затем профессор вместо с слушателями переходит в аудиторию и начинается лекция по поводу которого-либо из больных. Но об этом больном почти лишь упоминается только, что он находится в такой-то зале, под № таким-то, иногда излагается его история и затем начинается та же глава из частной патологии и терапии, а о больном уже ни слова, да его и видеть нельзя, потому что его нет в аудитории, а при визитации слушатели не имели повода обратиться на него преимущественного внимания.

4) В клинике профессора Фрерихса в Берлине это неудобство устранено: больного приносят в аудиторию на кровати. Слушателей очень много. Плохо слышно профессора и плохо видно больного. Но главный недостаток метода не в этом неудобстве, а в том, что больной является в аудиторию не как объект исследования, а как представитель той или иной болезненной формы, которую можно на нем продемонстрировать. Путь изучения с предвзятой идеей вреден для больного; необходимо изучать больного организм—болезнь больного; необходимо вырабатывать умение производить анализ симптомов и научиться выводить из них верное заключение о натуре страдания, а равно ставить правильное предсказание и назначать соответствующее лечение“.

Путь, указанный Виноградовым, это тот путь, по которому шли и идут терапевты и настоящего дня.

Профессор Виноградов читал лекции на протяжении 25 лет, первые годы—частную патологию и терапию, а затем в качестве заведующего факультетской терапевтической клиникой. Лекции его были богаты содержанием, глубиной мысли и красноречивы, он не останавливался перед разбором труднейших случаев. Сохранившиеся документы говорят о том, что это был выдающийся клиницист и блестящий диагност своего времени; им были прижизненно распознаваемы такие болезненные формы, как тромбоз легочной артерии, тромбоз венечной артерии сердца, амилоид печени, опухоли мозга и т. д. Может быть сегодня все это не вызывает удивления, но, если учесть эпоху, в которую жил и работал Виноградов, то он как диагност встает в своем величии. Орел Виноградова, как искусного диагноста был столь велик, что до сих пор еще можно слышать среди врачей и граждан чудесные рассказы об изумительных диагнозах этого терапевта и до сих пор еще популярны некоторые его рецепты.

Несомненно исключительное природное дарование, беспредельная страсть и любовь к делу лежали в основе красочных достижений на жизненном пути этого интересного человека.

Виноградов принадлежал к категории людей, для которых деятельность—работа составляет смысл дня и жизни. „Жизнь, как пишет проф. Ге, он понимал только в смысле труда, а отдых в смысле перемены труда. Он любил труд, часы досуга посвящая или чтению или музыке, которую он страстно любил“.

За свою недолгую жизнь Виноградов оставил более 50 научных работ и наблюде-

ний. О работах его до приезда в Казань мы уже говорили. Работы же, относящиеся к периоду жизни его в Казани, можно разбить на четыре группы:

1) Описание отдельных атипических форм заболеваний внутренних органов, опубликованных в разное время в „Медицинском вестнике“ и протоколах „Дневника О-ва врачей гор. Казани“.

2) Работы, посвященные диагностике отдельных болезненных форм грудных и брюшных органов, а также характеристике акустических явлений сердца и сосудов при заболеваниях сердца.

3) Вопросы топической диагностики центральной нервной системы — опухоли мозга, мозжечка, моно- и гемиплегий.

4) Специальные вопросы: к учению о скорбуте, альбуминурии, о присутствии озона в крови и т. д.

Начало деятельности Виноградова совпадает с тем временем, когда вопросы замещения вакантных кафедр представляли одну из трудных задач; особенно это касалось замещения клинических кафедр. В то время не было кадра ассистентов, аспирантов, из числа которых можно было бы выбирать лиц для подготовки к замещению кафедр. Единственным резервом были ординаторы по два на каждое клиническое отделение. Это прекрасно понимал Виноградов, и сегодня заслуживает быть отмеченным его роль в клиническом образовании ординаторов и будущих клиницистов. Об этом ярко свидетельствуют два сохранившихся документа.

Первый документ — „Известия и Ученые записки Казанского университета“, 1866 год, вып. 4. Медицинским факультетом было получено от попечителя Казанского учебного округа предложение обсудить вопросы порядка избрания и служебных преимуществ ординаторов при университетских клиниках в связи с проектом, выдвинутым медицинским факультетом Харьковского университета о введении 2-годичного срока службы ординаторов. Эта мера мотивировалась необходимостью ускорения оборота ординаторов для обеспечения населения квалифицированными работниками. При тогдашнем положении дела Виноградов более чем кто-либо другой понял нецелесообразность проектируемого мероприятия, и им были представлены всекие соображения против проекта харьковцев, с которыми согласились члены факультета, а в дальнейшей стадии и профессор-терапевт Медико-хирургической Академии Иллинский. В частности интересны те соображения, с которыми выступал Виноградов 28.V.1866 года: „Вполне уважая принцип, руководивший Харьковским университетом, нельзя однако не заметить, что проект встречает возражения: 1) Двухгодичное пребывание ординатора в клинике не может обеспечивать должной подготовки ординатора, особенно если принять во внимание фактическую работу клиник не более 7—8 месяцев. 2) Ординатор есть помощник профессора клиники; он нужен так же, как лаборант для профессора химии; как прозектор для профессора анатомии. Чем дольше работает лаборант или прозектор на месте, тем caeteris paribus, он лучше. Зачем же делать исключение для ординаторов клиники, между тем как лаборанты и прозектора не меняются так часто? 3) У нас существуют и другие надобности и не маловажные — потребность в лицах для замещения кафедр. Потребность эта, как каждому известно, в настоящее время не легко удовлетворяется, а между тем число кафедр на медицинском факультете по отделу практической медицины не мало“.

В соответствии с указанными соображениями им было предложено: 1) ординаторы клиник избираются не одновременно, с той целью, что если бы прежде поступивший по какой-либо причине оставил службу, то другой к этому времени имел бы уже степень достаточной опытности. 2) Срок, на который избираются ординаторы, факультет полагает в 5 лет. 3) Кроме того, он предусматривал оставление ординатора на второе 5-летие в случае наличия для этого данных. По условиям того времени эти мероприятия были весьма важными, и они встретили полное одобрение медицинского факультета.

Второй документ относится к кругу вопросов, связанных с подготовкой высококвалифицированных кадров и лиц к профессорскому званию. (См. „Известия и Уч. записки Казанского университета“ 1867 г., Вып. II).

10 марта 1867 года Виноградов выступает перед медицинским факультетом с проектом о разделении медицинского факультета на разряды относительно приобретения ученых степеней и просит по рассмотрении этого проекта о представлении его в Совет университета с мнением факультета. „Состав факультетского преподавания в русских университетах, вследствие введения многих новых кафедр, до такой степени расширен уставом 1863 года, что разделение факультетов на разряды есть явление необходимое“. Далее он говорил, что экзамены на приобретение доктора медицинских наук многопредметны. По его мнению получение степени доктора медицины следовало бы предпослать экзамены на степень магистра и, ввиду большого количества и обширности предметов медицинского факультета, экзамены производить по разрядам, включая в них главные и второстепенные предметы: 1. Разряд

анатомии и физиологии. II. Разряд патологической анатомии, физиологии. III. Разряд терапии, фармакологии. IV. Разряд хирургии и офтальмологии. V. Разряд акушерства. VI. Разряд государственного врачеведения. Проект Виноградова в свое время встретил одобрение факультета, но в дальнейшей инстанции он не получил утверждения.

Приводимые документы в настоящее время представляют, конечно, только исторический интерес.

Научный авторитет, богатый клинический опыт, замечательные диагностические способности и ярко выраженная потребность к творческой работе Виноградова не могли не дать благотворных результатов для медицинского факультета.

Виноградова справедливо считают основоположником Казанской терапевтической школы.

При его жизни и на протяжении ряда десятилетий последовательно занимают терапевтические кафедры его ученики: 1) И. П. Левицкий—доцент и профессор кафедры частной патологии и терапии 1857—71 гг. Один из талантливых учеников Виноградова; преждевременно уходит, согласно прошению, в числе семи профессоров Университета, в виде протеста против несправедливого отношения к анатому Лесгафту. 2) М. А. Хомяков—доцент и профессор кафедры частной патологии и терапии внутренних болезней 1878—86 гг. и кафедры госпитальной терапевтической клиники 1886—94 гг. 3) Н. И. Котовщиков—ученик Виноградова и Хомякова, профессор кафедры диагностики 1885—94 гг. и кафедры госпитальной терапевтической клиники по 1904 год. 4) А. Н. Казем-Бек—доцент и профессор кафедры диагностики 1888—1904 гг. и факультетской терапевтической клиники 1904—1915 гг. Последний, занимая кафедру факультетской терапевтической клиники, воспитал ряд учеников—профессоров (М. Н. Чебоксаров, Н. К. Горяев, А. Г. Терегулов, С. А. Молчанов, доцент А. И. Бренинг и другие).

Полны ярких моментов не только страницы из академической жизни Виноградова, но и из общественной его деятельности. С именем Виноградова прежде всего связано основание Общества казанских врачей в 1868 году.

Считая необходимым распространение достижений медицины, обмен опытом клинической работы, изучение медико-санитарного состояния края, Виноградов с первых же дней прибытия в Казань начинает подготовительную работу по организации общества врачей. Он собирает небольшую группу врачей теоретических и клинических кафедр и устраивает в аудитории старых клиник заседания, где под его руководством обсуждались различные научные вопросы и практические наблюдения. Начатое дело оказалось своевременным и насущным. Интересная работа группы университетских врачей привлекает внимание городских врачей, и вскоре число участников заседаний настолько увеличивается, что аудитория старых клиник оказывается уже тесной. Тогда заседания переносятся в аудиторию Анатомического института и почетным председателем их был избран маститый анатом Е. А. Аристов. Между тем инициатор этого дела активно участвует в составлении проекта устава О-ва врачей г. Казани. В 1868 году проект устава получает утверждение. Виноградов был избран первым председателем утвержденного Общества.

Виноградов был популярен как врач далеко за пределами Волжско-Камского края и был любим всеми слоями населения; его можно было встретить как в богатом доме, так и в лачуге бедняка.

Казанский университет, открытый на стыке Востока и Запада, привлекал молодых людей, гонимых жаждой знания из далеких окраин Восточной России. Студенты жили в бедных кварталах, неслабые постоянными заботами о заработке. Виноградов—врач-гуманист не мог равнодушно видеть эту тяжелую борьбу молодых людей за науку и жизнь. Ему принадлежала инициатива открытия О-ва вспомоществования студентам, и он первый вложил в фонд О-ва денежную сумму, собранную путем чтения платной публичной лекции. Это Общество было предметом постоянных его забот. Студенты всегда могли к нему обращаться за советом и помощью. Он был другом и любимцем студентов.

После смерти Николая Андреевича, в память его отношений к студентам, вдова жертвует дом, в котором жил Виноградов (угол Ново-Горшечной и Гоголевской) в пользу Общества, здесь затем была открыта доступная студенческая столовая, где питалась основная масса студентов.

Профессор Виноградов умер в ночь на 1-ое января 1886 года от воспаления легких. Смерть его оплакивал весь город, и особенно тяжело переживали эту утрату его ученики и друзья его—студенты.

Настоящим очерком конечно не исчерпывается характеристика Виноградова, как общественного деятеля и ученого. Моя задача заключалась в освещении отдельных и важнейших моментов из жизни этого интересного человека прошлого столетия, славного деятеля Казанского университета.

Поступила 17.XI. 1939.